

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по НИР Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

доктор физ.-мат. наук, профессор

А.А. Короновский

17 сентября 2016 г.

ведущей организации ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского» на диссертацию Светланы Анатольевны Тереховой «Революционеры-народники и идея «народного монархизма» (на примере «Чигиринского заговора)», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история в диссертационный совет Д.212.038.12 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

История российского революционного движения в постперестроечный период претерпела существенные коррективы в подходах и оценках в работах современных историков и в настоящее время является одной из наиболее остро обсуждаемых тем. В рамках ведущихся оживленных дискуссий естественным образом без внимания не осталось и народничество. Однако, как справедливо заметили участники «круглого стола» проводимого журналом «Отечественная история» в 1999 г., что простое изменение шкалы оценок действий революционеров-народников с «плюса на минус» ничего не даст, и назрела глубокая необходимость в более тщательном, основательном, а главное объективном изучении этого общественно-политического движения.

Причем, учитывая то, что в рамках современной историографической ситуации появилась возможность исследовать явления и процессы, происходящие в рамках революционного движения 1870-х гг. не только в

марксистской научной парадигме, но и с опорой на современные достижения, как отечественной, так и зарубежной научной мысли появляются новые возможности для более объективного и непредвзятого изучения отдельных моментов отечественного революционного прошлого, в частности такой его до сих пор мало изученной страницы, как «Чигиринский заговор».

В рамках изучения этого события с опорой на новый методологический инструментарий С.А. Тереховой был написан ряд статей, посвященных отдельным моментам этого дела. Итогом серьезных изысканий автора и явилась представленная диссертация.

Диссертация С.А. Тереховой посвящена актуальному и малоизученному в научном отношении сюжету, а именно обращению революционеров-народников к глубинным пластам «народного монархизма», чтобы поднять представителей крестьянства на прямое выступление против существующего в стране государственного строя под знаменем веры в справедливого царя.

На протяжении ряда лет соискательница упорно исследовала сложную проблематику, связанную с осуществлением «южными бунтарями» на практике в Чигиринском уезде Киевской губернии «монархической мистификации», с использованием подложного царского манифеста, а также присяги и устава «Тайной дружины».

Композиция диссертационного исследования представляется хорошо продуманной и вполне логичной. Работа состоит из введения, двух глав, по три параграфа в каждой, заключения, списка использованных источников и литературы и трех приложений. Четко сформулированы цели и задачи, предмет и объект исследования, определены его хронологические и географические рамки.

Автор справедливо подчеркивает, что избранная им тема обладает не только академической, но и политической актуальностью. В современной России, стоящей перед дальнейшим цивилизационным выбором, крайне

важно непредвзятое переосмысление прошлого исторического опыта, в том числе и в оценках отечественного революционного движения.

Анализ историографии, посвященной «Чигиринскому делу», проделанный автором диссертационного исследования, свидетельствует о глубоком знании изучаемой проблемы. Вплоть до 1990-х гг. немногочисленная отечественная историография преимущественно ориентировалась только на внешнее описание канвы событий происходящих на Чигиринщине, старательно избегая каких-либо серьезных оценочных суждений и преимущественно смещая познавательный акцент на действия группы революционеров-народников (Я.В. Стефановича, Л.Г. Дейча и И.В. Бохановского). И только в последние годы в ряде работ (В.Я. Мауль) стали подниматься проблемы, связанные с методологией микроистории, а также рассмотрения и крестьянской психологии, а, следовательно, выявления мотивов участия самих крестьян в этом деле. Речь идет, прежде всего, о работах В.Я. Мауля и в меньшей степени Ю.А. Пелевина.

Следует отметить, что автор диссертации отнюдь не поверхностно знаком с англоязычной историографией проблемы, в частности, с работами Д. Филда, А. Улама, С.Х. Барона и современными украинскими исследованиями.

Отрадно, что диссертация построена на обширной источниковой базе. Это относится и к уже забытым и фактически возвращенным в научный оборот сборникам документов (имеются ввиду «Матеріали до історії селянських рухів на Чигиринщині (1875 – 1879 рр). Харків, 1934), но самое главное, это использование архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот, особенно интересны в этом плане протоколы допросов крестьян-чигиринцев. Вызывает уважение и обращение, хотя видимо и фрагментарное, к материалам центрального архива Украины.

Хорошее знание историографии и источников позволило С.А. Тереховой удачно их применять в сочетании с опорой на современные методологические подходы, а это в свою очередь позволило отойти от

упрощенческих моделей происходящих на Чигиринщине событий. Ранее в советской историографии практически не уделялось внимание личности самих крестьян, они выступали в роли некоей общей обезличенной массы, несущей на себе печать «наивного монархизма», и рассматривались исследователями только в качестве объекта воздействия, а потому легко манипулируемым и позволяющим вовлекать себя в сети противогосударственных действий.

С этой целью в диссертации на основе имеющихся протоколов допросов крестьян и других архивных документов вполне успешно предпринимается попытка посмотреть на происходящее со стороны крестьян-участников чигиринских событий. Иными словами, С.А. Терехова попыталась, и в целом ей это удалось, взять за основу их критерии и оценки происходящего.

Структура диссертации отталкивается от поставленных во введении задач и ориентирована на реализацию проблемно-хронологического принципа изложения материала.

В первой главе исследования весьма подробно рассматривается предыдущая практика русских революционеров, построенная на использовании различных модификаций «монархических мистификаций». Весьма детально анализируется социально-экономическая ситуация на Чигиринщине в пореформенный период и вскрываются ошибки властей приведшие к подъему крестьянских волнений в начале 1870-х гг. Весьма подробно разобраны в главе и причины провала «хождения в народ» на Украине, а главное – те выводы, которые были из этого сделаны революционерами.

Ключевой в диссертации является вторая глава в которой рассматривается теоретическая и организационная деятельность кружка «южных бунтарей», первыми среди революционеров-народников поднявших вопрос об использовании идеи «монархической мистификации» и дается подробное освещение всех этапов реализации самого «Чигиринского

заговора», а также его влияние на судьбы дальнейшего движения революционного народничества.

С.А. Терехова весьма убедительно доказывает, что исторический опыт «Чигиринского заговора» уникален именно потому, что это был в тот период (годы действия революционеров-народников) фактически единственный более или менее удачный проект по созданию антиправительственного крестьянского сообщества. Но весь парадокс ситуации заключался в том, что он реализовывался не под революционными, а под монархическими лозунгами, что фактически являлось подтверждением несостоятельности народнической идеи крестьянской революции.

Особенно хотелось бы отметить, что соискательница не избегает и острых, до сих пор будирующих научную общественность вопросов об этической стороне «Чигиринского заговора» и безнравственности использования принципа «цель оправдывает средства» даже для достижения самых благих целей. Диссертантка совершенно справедливо трактует его как очередное проявление «революционной нечаевщины».

Следует подчеркнуть, что автор отнюдь не идеализирует инициатора «Чигиринского дела» Я.В. Стефановича и старается максимально объективно подойти к оценке личности и деяний этого действительно яркого, но крайне беспринципного революционера.

Наряду с бесспорными и новаторскими положениями диссертации, в тексте имеются некоторые недостатки:

1. В отношении характеристики источников соискательница использует их деление на опубликованные и на неопубликованные, а затем уже характеризует их. Думается, более уместным было бы делить их исходя из содержания и значимости использования, например, документы, связанные с аграрным движением на Чигиринщине, документы следственного дела, материалы периодической печати, мемуары и т.д.

2. В параграфе 1.1. в контексте рассмотрения предшествующей практики революционеров по использованию различных видов

«монархической мистификации» и зарождения в связи с этим «константиновской легенды» достаточно искусственно привязанными к рассматриваемой проблеме смотрятся события, происходившие в селе Бездна Казанской губернии после оглашения «Манифеста» 19 февраля 1861 г. и связанные в первую очередь с именем Антона Петрова.

3. В тексте автор часто обращается к термину «нечаевщина» связанному с деяниями создателя революционной организации «Народная расправа» С.Г. Нечаева, в этом контексте думается было бы вполне уместным в тексте диссертации (например, в том же п.1.1. или 2.3.) показать, как С.Г. Нечаев сам смотрел на проблему использования и допустимости «монархической мистификации».

4. Очень интересный и ранее практически не использованный историками материал о собственно крестьянах-чигиринцах только бы выиграл если бы С.А. Терехова в одном из заключительных параграфов, либо даже в отдельном приложении, показала их дальнейшую судьбу и то, как на их жизни отразилось участие в революционном заговоре. Тем более что о них есть упоминание, например, в «Воспоминаниях» О.В. Аптекмана и даже в книге В.Г. Короленко «История моего современника».

5. Представляется, что автору диссертации, в связи с предпринятой попыткой рассмотреть «Чигиринский заговор» в том числе и через призму крестьянской ментальности, следовало больше внимания уделить психологической составляющей этого явления с привлечением специальных методов исследования (например, психоистории) и в связи с этим более детально отразить это в тексте диссертации. Думается, работа от этого только выиграла бы.

Однако, несмотря на имеющиеся недочеты, кафедра истории России и археологии Саратовского государственного университета констатирует, что представленная диссертация, несомненно, является самостоятельным исследованием и содержит решение важной и актуальной научной задачи.

